

Глава 27: Наказание.

Такое великое волнение было гарантировано, чтобы потрясти и предупредить Клан Су.

Первым, кто прибыл, был начальник безопасности Клана Су, Пэй Цзюнь. Он был племянником Су Чанчэ и Учеником Источника Ци в Царстве Извергающейся Крови. Из второго поколения Клана Су он занял второе место среди горстки таких людей, как Су Кэци или Су Хуайю.

Однако он имел редкое качество. Способы, которыми этот человек занимался делами, можно было считать вполне справедливым. Будучи главой безопасности клана, ему не разрешалось слишком много политического уклона.

Увидев, кто прибыл первым, Су Чэнь расслабился в сердце.

Пусть Пэй Цзюнь был не таким теплым, как Су Фэйху к нему, он, по крайней мере, не пытался его занижить. Он был человеком, с которым можно было поговорить.

В этот момент прибыл Пэй Цзюнь. Он был очень ошеломлен, увидев Су Юэ и Мо Даянь в таком состоянии, но после недобро взглянул на Су Чэнь. «Су Чэнь, что ты сделал?»

Су Чэнь нежно рассмеялся и ответил: «То, что я сделал, нельзя объяснить в двух-трех предложениях. Подождем, пока все придут, а после я отвечу на все ваши вопросы, ладно? »

Пэй Цзюнь был поражен, но в конце концов кивнул и сказал: «Конечно, но хотя бы Су Юэ отпусти».

«Не могу. Без него мне не дадут нормально все рассказать ». Сказав это Су Чэнь положил правую руку на глаза Су Юэ. «Не ошибитесь, если слепого заведут в тупик, он может сделать все, чтобы спастись».

Пэй Цзюнь втянул воздух, затем поспешно сказал: «Ладно, ладно, не спеши, резве тебе не достаточно просто держать его? Я согласен подождать остальных старейшин клана».

«Дядя Пэй, возможно тебе еще рано расслабляться». Су Чэнь указал на этих колесничих «Эти люди были свидетелями того, что произошло сегодня, поэтому я хочу, чтобы и их ты тоже допросил. Но чтобы они ничего не наврали, я бы хотел, чтобы ты сделал это по отдельности и где-нибудь в скрытом месте. »

Все колесничие были в шоке. Некоторых не испугали эти слова, и они лишь притворялись, ища возможности нанести парню ответный удар.

Они не ожидали, что Су Чэнь на самом деле имел туз в рукаве. Им казалось, что это все, на что парень способен, чтобы улучшить свое положение, но они ошибались. Им еще предстояло удивляться всей хитрости и коварству парня.

Пэй Цзюнь не заботился о том, что они думали. Слова Су Чэнь заставили его глаза загореться.

Не важно было, сколько людей бы совершили ошибки, главное чтобы у них совпадали показания. Потому что у каждой несправедливости был собственный поступок, и каждый должен был понести за него наказание.

Он махнул рукой. «Поймайте их всех и допросите их по отдельности. Без моего разрешения никому не разрешайте их посещать! »

Охранники тут же двинулись на них и увели всех колесничих. Но стоило им подойти к Миншу и Чжоу Гонг, их тут остановил Су Чэнь. Оставить их здесь Пэй Цзюнь не возражал. Он ясно видел, что пусть Су Чэнь и ранил этих людей, скорее всего, начало проблемы было вызвано другой стороной. В противном случае Су Чэнь всегда был не спокойным.

Вскоре после этого прибыли все мастера Клана Су. Они были потрясены произошедшим.

Су Чэн'ан пришел, Су Кэцзи пришел, Су Фэйху пришел, пришел Тан Хунжуй, и Янь Ушуан тоже.

Большая группа людей окружила Су Чэня в непонимании, но никто не осмеливался подойти, потому что он все еще держал в заложниках Су Юэ.

Его два пальца были помещены на веки Су Юэ, независимо от того, как и кто его умолял это прекратить.

Когда Су Чанцин прибыл на место, то был настолько в ярости, что даже его нос погнулся в дугу. «Су Чэн'ан, посмотри, что твой сын натворил! Прикажи ему немедленно освободить Юэ'эр! »

Су Чэн'ан был явно смущен. «Этот глупый щенок давно не слушает меня. Я уже несколько раз приказал ему освободить вашего сына, но он отказывается. Вместо этого он использовал иглу, оцарапать его лицо... »

«Су Чэн'ан, ты не мужчина!» начал пронзительно кричать Тан Хунжуй: «Разве я многого прошу? Мне просто нужно, чтобы ты защитил моего сына от этого безумца, а в итоге вы просто можете сослать все на его негодное поведение! Вы хоть узнали, что именно произошло?

Лицо Су Чэн'ан покраснело. «Как я узнаю, если он ничего не говорит?»

«Не зная точных причин, ты уже называешь его негодником. Оглянись вокруг, разве ты сам не видишь, сколько ублюдков то и дело нападают на Су Чэня. Даже мы знаем, что все рассматривают его как легкую добычу. Да если он освободит человека, то ему же и слова сказать не дадут. И разве будет у него возможность защитить себя? »

сердито спросил Тан Хунжуй.

Янь Ушуан нежно кашлянул, «такие слова часто бросают люди под автобус. Все здесь на самом деле просто озабочены Чэнь'эр..... »

«Блядь, закройте рот, вы один из голодных мусорщиков, смотрящих на моего сына». Тан Хунжуй указал на Янь Ушуан: «Не думайте, что я не знаю о том, что вы, сука, делали за моей спиной. Если бы не мое предостережение Чэнь'эр, мы бы давно пострадали от тебя! »

В то время, когда подкупщик Павильона Истинного Нефрита был подкуплен, Тан Хунжуй также знала об этом. Она даже критиковала ее сына, желая, чтобы он публично унизил рабочего, вместо того, чтобы просто отпустить его.

Янь Ушуан тоже был очень разозлен таким обращением со стороны Тан Хунжуй, но не смотря на власть, его статус был иже, чем у Тан Хунжуй, поэтому он мог умолять ответить на это лишь

Су Чэн'ан.

Лицо Чэнь'ан сменялось с красного на белое. В конце концов, он смог лишь выдавить: «Этого достаточно».

Личность Тан Хунжуй была неотъемлемо сильной. Как она могла послушать к Су Чэн'ану? Вместо этого она бы обязательно начала спорить громко и безудержно.

К счастью, в этот момент всех прервал суровый голос: «Хватит!»

Все присутствующие немедленно замолкли, а после опомнились.

«Лидер Клана!»

Толпа расступилась, чтобы пропустить вперед пожилого взрослого мужчину

Это был лидер клана Клан Су, Су Чанчэ.

Су Чанчэ был одет в лазурное тряпочное платье, и держал руки за спиной. Его одежда была простой, как и его внешность. Он выглядел как обычный пожилой сосед.

Но все члены Клана Су, независимо от того, был ли у них спор, или драка, обязательно прерывали это между собой и закрывали рты, стоило им было увидеть этого старика. При его присутствии никто не имел права издавать лишнего шума.

Су Чанче был не только лидером Клана Су, но даже больше, он был основателем Клана Су.

Этот клан, возникший последним в Северноликий Город, был поднят исключительно благодаря силе Су Чанчэ.

Подойдя к концу пути, Су Чанчэ взглянул на Су Чэнь, Су Юэ и Мо Даянь, которые все еще лежали на земле, а затем мягко вздохнул.

«Большой брат, Су Чэнь, он...».

Су Чанцин хотел что-то сказать, но Су Чанчэ махнул рукой, заставляя его замолчать: «Хватит, я уже в курсе того, что случилось. Этот балагур возник из-за Су Юэ, задумавшего нечто против Су Чэнь. Он разрушил коляску и тайно подкинул туда иглы, желая причинить Су Чэню вред. Чэнь'эр действовал только ради самообороны. А что касается Мо Даянь. Как слуга, он посмел поднять руку на мастера. Он поддержал Су Юэ, видел, что карета была испорчена, но ничего не сказал. Из-за его предательства и злых действий он должен быть наказан ».

Всего несколькими предложениями Су Чанчэ смог объяснить всем, что произошло.

Никто не знал, откуда он получил информацию, но это было и неважно. Важно было то, что говорил глава Клана Су. Никто не мог его прервать или возразить ему.

Это было хорошо, но и плохо.

Хорошая часть заключалась в том, что Су Чэнь больше не нуждался в защите. Плохая часть заключалась в том, что Су Чанчэ использовал самое простое описание событий, которые произошли. Очевидно, он не хотел, чтобы этот вопрос обострился. Основываясь на том, что он сказал, это был малый конфликт; Таким образом, стоит просто всех рассудить и отправить по домам. Легче же, чтобы никто не создавал их клану больших неприятностей.

Это также означало, что не будет того разбирательства, на которое рассчитывал Су Чэнь.

Услышав, что Су Юэ нарочно подложил эти иглы, чтобы причинить вред ее сыну, Тан Хунжуй яростно уставилась на Су Чанцин. Лицо Чанцин было очень красным, и он опустил голову, не смея говорить. Однако ненависть в его сердце из-за этого не уменьшилась.

«Мне действительно больно, когда братья ссорятся!» После описания причин ситуации сказал Су Чанчэ: «Су Юэ сначала задумал нехорошее против Су Чэня, но в итоге получил то, что посеял. Но поскольку он уже получил от Су Чэнь, его можно считать наказанным. Чэнь'эр, отпусти его, и все закончится. Как ты думаешь?»

«Когда такой слабый человек как я мог тебя послушаться?» Су Чэнь отпустил Су Юэ

«Но Большой Брат, пусть Мо Даянь был неуважительным к своему мастеру, Су Чэнь не должен имел права поступать так жестоко. Он впустую покалечил человека, » - неудовлетворенно сказал Су Чанцин. «Мо Даянь никогда не перечил ему, он просто промолчал. Если Су Чэнь был недоволен этим, он должен был сообщить начальству. Как он мог перейти через собственные права? »

«А разве это не потому, что тогда бы вы все скрыли!» громко крикнула Тан Хунжуй.

«Хм?» Су Чанчэ взглянул на Тан Хунжуй, отчего женщина опустила голову и замолкла.

Су Чанчэ на мгновение задумался, а после сказал: «Пусть Мо Даянь был неправ, он действительно не нарушал правил, согласно закону Клана. Тогда как Су Чэнь переступил свой авторитет слишком ужесточив наказание. Поэтому он будет наказан. Су Чэнь, Дед накажет вас. Вы согласны?"

«Я готов это принять».

"Хорошо. Поскольку ты серьезно ранил слугу, я накажу тебя двадцатью забастовками, принудительной работой в течение трех месяцев и полугодичным пособием. У тебя есть какие-то возражения? »

Су Чэнь поднял голову и спросил: «Можно ли изменить форму наказания?»

Су Чанцин рассердился: «Су Чэнь, ты пытаешься избежать принудительной работы!»

Из трех великих наказаний одной из самых тяжелых была именно принудительная работа. Хотя ученикам Клана Су не нужно было помогать в пещерах, им все равно приходилось проводить длительный период времени на темных шахтах, жить и выдерживать грязные, влажные и холодные условия.

Но Су Чэнь ответил: «Что, если это была Алая Кара?»

Алая Кара?

Услышав это, все присутствующие впали в ступор.